

Мария и Василий

“Юная бабушка, кто вы?”
Это не бабушка, это – прабабушка, и даже, видя уже эту фотокарточку, я на нее как бы не обращала внимания. А потом стала реставрировать, и – наконец-то – внимательно взгляделась в ее лицо. Кто вы, милая прабабушка? Вот снимок Марии вместе с мужем;

*Мария и Василий Харламповичи
Ок. 1865 г.*

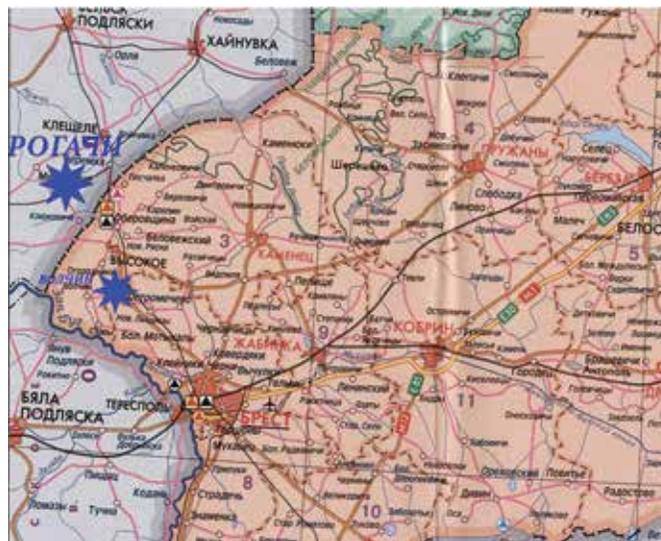

фото относится к 1865-1870 году; как писал мой папа – не раньше 1865, но и не позже 1870-го. Ну, то, что не раньше 1865, это понятно, она и вышла замуж в 1865 году.. А дальше пошли дети: Николай в 1866, Иосиф в 1868, и Константин – в 1870-м. Не похожа она на мать двоих (или даже троих) детей, хоть и молода была (родилась в 1844 году), а больше похожа на радостную новобрачную. Счастливая, она смело смотрит вперед, в будущее. Молодой муж, напротив, задумчив и как бы печален – или стесняется выставлять свое счастье напоказ, или же другой образ занимает его мысли... Но как бы то ни было, нам об этом ничего не известно, и суждено было этим молодым супругам прожить в мире и согласии целых 25 лет.
В 1866 появился на свет первенец, Николай, а к 1890-му году (незадолго до кончины Василия) супруги отпраздновали серебряную свадьбу. До сих пор в семье моей двоюродной сестры Евгении хранится серебряная ваза для печенья – подарок к этому событию. На

*Священник Иосиф Таранович с женой,
родители Марии. Около 1860 г.*

ручке выгравированы даты: 1865 – 1890.
А вот другая фотография, сделанная через 45 лет, в 1910 году. Здесь она сидит в окружении детей. Здесь все они – Павел, Константин, Евгения (вот это моя бабушка), Мария, Осип, сын Марии Коля, Михаил и Степан. Нет только одного – старшего, Николая.
Мужа ее, Василия Харламповича – уже 20 лет как не было в живых, он умер в 1910 году и было ему всего 52 (по нынешним временам – чуть ли не мальчишка!).

Он родился в 1839 году, получил образование в Литовской Духовной семинарии, и после ее окончания 25 лет отслужил священником в церкви в Рогачах. Рогачи сейчас находятся в Польше, а в те времена все эти земли принадлежали Российской империи. Женился он в 1865 – на Марии Таранович, дочери священника Иосифа Тарановича, который тоже был выпускником Литовской Духовной семинарии. Полагаю,

Мария Харлампович в окружении детей. Слева направо: Павел, Константин, Евгения, Мария, Осип, сын Марии Коля, Михаил, Степан. Ок. 1910 г.

Могила Василия Харламповича рядом с церковью. Фото 2010 года.

Церковь в Рогачах, где служил Василий Харлампович.

она была в Вильнюсе, тогдашнем Вильно. В списке выпускников семинарии есть целый ряд однофамильцев – я насчитала несколько Тарановичей (Иосиф, Стефан, Александр, Фома, Августин), а также Харламповичей (Иван, Иосиф, Пантелеймон, еще Иосиф, Викентий, Антоний, Павел...). Не знаю, родственники ли они или же просто однофамильцы.

Василий был простым сельским священником, не рвался за чинами, просто честно исполнял свой долг пастыря для крестьян Рогачей и соседних деревень – к приходу были приписаны еще Медвежики, Микуличи, Грузка, Боровки. В общей сложности, под его пастырским окормлением было около 1220 прихожан. Получал он кое-какие награды – набедренник в 1869 году

и бархатную скуфью в 1879 году; был депутатом на различных церковных съездах.

Боролся с пьянством, учил крестьян садоводству и пчеловодству – да и сам был искусным пчеловодом. Был скромн, терпелив, кроток и приветлив. Заботился о храме, украшал его как мог, а когда в 1882 году сгорела старая Рогачская церковь, приложил все усилия для восстановления новой, которая стоит и до сих пор. К моему удивлению, несмотря на все грозные события, прокатившиеся валом по этой несчастной земле, церковь эта цела, цела и могила Василия Харламповича у ее стен. Там же - по слухам - похоронена и Мария Иосифовна, которая умерла в 1915 году. Она прожила свою жизнь во время довольно спокойного периода России (конечно, если не считать русско-японскую войну, революцию 1905 г. и Вторую Мировую войну, которая только что началась).

А детям ее суждено было пройти через все испытания, которые уготовил России уже наступивший 20-й век...

Сергей Басов

Мало что было мне известно о моих предках-Харламповичах; даже мой отец не знал многого из их жизни, но несколько лет назад счастливый случай помог мне в какой-то степени восполнить это белое пятно.

Как-то я опубликовала в своем ЖЖ (www.livejournal.com) отрывки из воспоминаний отца, и получила неожиданно письмо от Сергея Басова из Бреста – с вопросами относительно Харламповичей. Я ему ответила, и у нас завязалась переписка. И сколько же интересных сведений о Харламповичах я от него получила! До сих пор благодарю его.

Вот некоторые отрывки из его писем.

Jan 9, 2009

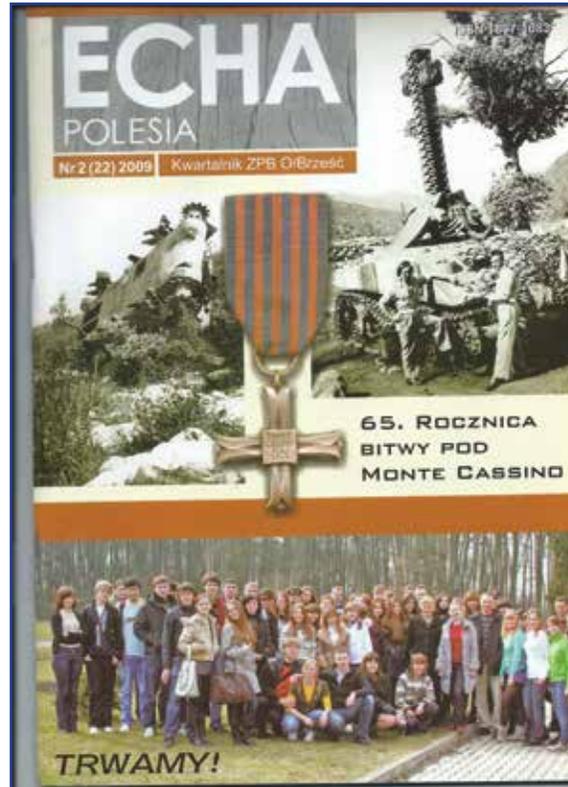
Здравствуйте, Ольга!

Спасибо, что не оставили без внимания мое письмо. На Ваш ЖЖ я вышел самым простым способом – задал в «поисковике» Google слово «С.Харлампович»! Затем два дня изучал генеалогию Зайцев и Федосьевых, пока полностью не разобрался! Спасибо получил огромное удовольствие!

Степан Харлампович на рубеже 19-20 в.в. жил в д.Волчин, где был псаломщиком Св.Троицкой церкви и учителем ЦПШ. Он также любил делать изделия из дерева - до наших дней дошла маленькая деревянная шкатулка с его автографом.

Мои предки на много поколений также из Волчина. Естественно, что мой прадед и дед были лично знакомы с С.Х.

Я родился и живу в Бресте, работаю в

Журнал “Эхо Полесья”, где была опубликована статья Сергея Басова о Степане Харламповиче.

техническом университете и сейчас готовлю про С.Х. статью для журнала «ECHO POLESIA», а также для музея истории д.Волчин. Если Вам будет интересно, то вышло текст статьи и Вам. Буду Вам очень признателен, если Вы вышлете мне на e-mail фото женщин, детей и мельницы деревни Проходы с более лучшим разрешением, чем на Вашем ЖЖ. Также я хотел бы просить у Вас разрешения на их некоммерческое использование (публикацию), естественно, с ссылкой на Вас и Ваш архив. Копии фото и открыток С.Х., если можно пока не выставляйте в Internet - это просьба редакции журнала «ECHO POLESIA», до выхода статьи

их просьба вполне понятна.

10 Jan 2009

Высылаю Вам копии документов из государственного исторического архива Республики Беларусь в г.Гродно (ГГИА), которые там нашел выпускник минской духовной академии Игорь Лопыко. Он пишет диссертацию, посвященную Константину Васильевичу Харламповичу - самому известному из детей Василия Харламповича. Кстати имя К.В.Х. попало в недавно выпущенную в Минске 2-х томную «Эн-

циклопедию Великого Княжества Литовского», а о Павле Васильевиче Харламповиче можно прочитать в «Энциклопедии археологии и нумизматики Беларуси». Хотя и небольшие статьи, но все же знак уважения и памяти весьма заслуженным людям. Моя цель - вернуть нашим современникам имя С.Х. - не менее, чем его братья заслужившего это право.

Jan 12, 2009

Высылаю Вам копии публикаций о Харламповичах, о которых сообщал ранее и фото шкатулки работы С.Х. Сама шкатулка передана в прошлом году в музей истории Волчина Т.Г.Вербицкой из Одессы, наследницей по мужу настоятеля волчинской Св.Николаевской церкви Павловича.

Еще раз спасибо за фото - с нетерпением жду копии фото детей и женщин д.Проходы и, возможно, еще каких-то сюрпризов! Текст статьи о С.Х. я, естественно, вам вышлю - сразу как он будет полностью подготовлен.

Jan 15, 2009

Высылаю Вам пока одно фото из архива Т.Г.Вербицкой из Одессы, наследницы по мужу настоятеля волчинской Св.Троицкой церкви Павловича. Думаю, Вы там многих узнаете. Оказывается Павловичи и Харламповичи дружили семьями, благо Волчин, Рогачи, Проходы – все рядом. Есть еще около 15 фото с Харламповичами и Павловичами из того же источника – фотографировал, без сомнения, С.Х., которые я в ближайшее время «починю» и Вам также вышлю.

Я все пытаюсь найти фото здания, которое располагалось рядом с храмом, где служили настоятелями Павловичи отец и сын и псаломщиком - С.Х. Это здание – бывший архив и библиотека князей Чарторыйских - дом в котором в 1732 г. родился последний король Речи Посполитой (конфедерации Польши и ВКЛ). До 1915 года на этом доме была мемориальная доска - мне мой дед об этом рассказывал. Когда же мои родственники в 1922 году вернулись из беженства, здания уже не было. Уверен, что С.Х. его также фотографировал, поскольку в Волчине не так много подобных мест. Будем искать!

Jan 27, 2009

Прошу прощения, что по техническим причинам не мог связаться с Вами раньше. Спасибо за присланные Вами копии фото.

Такой же фотоотпечаток, который Вы назвали «мастеровые» есть в фондах Белорусского нац. историч. музея в Минске. Там на обороте указано: «с.Волчин, Гродненской губ. Мясник-резник, переплетчик, портной, сапожник. Фото П.В Харламповича до 1914 г.» Любопытно – П.В.Х. это ошибка и должен ли быть С.В.Х., либо Павел также фотографировал, что не исключено. Ведь он собирал информацию для «Материалов...», несколько страниц которых я вам также высылаю. Любопытно, что там есть и учительница Харлампович - может быть это Евгения Васильевна? - по годам вроде совпадает.

Выслаю Вам также «Списки...», из которых ясно, что Котовичи, Павловичи, Харламповичи дружили семьями не одно поколение.

Feb 10, 2009

Еще раз огромное спасибо за «Воспоминания». Я сейчас как-раз имею возможность с удовольствием в них погрузиться.

Возможно Вы уже знакомы с той информацией, ссылки на которую я высылаю Вам с этим письмом, но лично для меня запрос в Google «Федосьев Всеволод Иванович» и «прогулка» по первым двум ссылкам стала настоящим потрясением и открытием! До сих пор под впечатлением и с трудом формулирую мысли!

Feb 10, 2009

Спасибо за Ваш ответ. Я сразу обратил внимание на путаницу в фамилиях «Федосьев -Федосьев», но сначала не придавал этому значения. Поиск на первый, правильный,

вариант особых результатов не дал, ну а по второму получилось интересней.

Еще раз огромное спасибо!

С уважением,

March, 2009

Вы просили рассказать, почему я так интересуюсь этой тематикой, а также сообщить немного о себе.

Я родился в мае 1970 года (на год моложе Вашего сына Артемия) и вырос в Бресте. В семье я средний из трех сыновей – старший брат Александр сейчас живет в Гродно, младший Володя – так же как и я, в Бресте. Родители наши преподавали в Брестском инженерно-строительном институте, отец впоследствии еще, около 20 лет, до выхода на пенсию, работал в школе учителем. Вообще-то, у нас в семье почти все на несколько поколений связаны с образованием - так уж сложилось.

После окончания школы я поехал в Ленинград и поступил, совершенно сознательно, в институт киноинженеров, на химико-технологический факультет. Тогда это был единственный ВУЗ в СССР, где готовили специалистов по научной фотографии и кинематографии, к которой я питал интерес с детства – мама когда-то подарила мне фотоаппарат «Смена 8М» за 15 рублей, потом кинокамеру «Кварц» за 275 руб. – большие деньги по тем временам!

Ну а дальше, как у многих, из этого поколения - после первого курса в армию: чудом не попал в последний призыв в Афганистан, а был направлен «защищать Родину» в ГДР. Вернулся со службы опять в институт, потом аспирантура, затем, после защиты кандидатской, остался работать на кафедре фотографии к тому

времени уже С.-Петербургского университета кино и ТВ.

В 2000 году был вынужден бросить работу, где я ощущал себя на своем месте, город к которому привык, круг общения, друзей и вернуться в Брест «на историческую Родину». Причины было несколько, но главная состояла в том, что моя мама к тому моменту уже около 10 лет тяжело болела и нуждалась в постоянном уходе. Конец, как говорили врачи, мог наступить в любой момент, брат к этому моменту уже женился, появились новые заботы, а отец сам не справлялся... Я предполагал, что максимум через год я опять вернусь в Питер

Одним словом, житейские проблемы, как и у многих. Мама до последних дней, несмотря на болезнь (рассеянный склероз) сохранила чувство юмора, рассудок и удивительную память, по-своему старалась обо всех нас думать и заботиться. Похоронили мы ее 2 ноября 2008 года в Волчине, недалеко от могил ее родителей, ее деда, бабушки и многих других наших родственников...

Наверное, я ответил на вопрос о моем интересе, связанном с Волчином. По линии мамы мои предки жили в этих местах с 16 века (а может и раньше - пока не выяснил документально).

В детстве, мы, естественно на все каникулы, оправлялись в деревню – в Волчин, к бабушке и дедушке. Дед Степан был 1899 г.р. – безусловно, был лично знаком с Харламповичами. Как говорят в наших местах: «папа знаюць усе». На фото «Ловля рыбы, Волчин», которое я Вам высылал мужчина в центре, вероятно мой прадед – Роман Иванович Сойка, который умер от туберкулеза в 1909 г. Почему я думаю, что это мой прадед? Кроме того, что чувствую, что это так и есть,

он поразительно похож на моего родного деда Степана, каким его помню я и все мои родственники, да река Пульва, на которой ловили рыбу, совсем рядом с нашим домом.

Интерес и истории, краеведению у меня, так же как и к фотографии, с детства – смогли в школе привить, наверное, да и дома поощряли.

В настоящее время я работаю в Брестском техническом университете (Питер остался в прошлой жизни), бывшем строительном институте - заведу кафедрой инженерной экологии и химии, преподаю разные химические дисциплины будущим инженерам-механикам и строителям. А история? Как говорили мудрые: «лучший способ отдохнуть это смена деятельности». Действительно, как непрофессионалу, мне проще смотреть со стороны на некоторые устоявшиеся в исторической науке вещи. Радует, и то, что есть единомышленники. Зав. кафедрой физики (мой сосед по 4 этажу нашего университета) – Анатолий Антонович Гладышук – недавно издал историко-краеведческую книгу о роде Немцевичей. По отзывам «настоящих историков», материал, вновь введенный им в научный оборот, вполне соответствует уровню солидной диссертации. Кроме всего прочего, Гладышук (я рад что присутствовал при этом и даже где-то спровоцировал его на выводы) документально доказал, что 1 мировая война была фактически остановлена не в Белом дворце Брестской крепости (печально знаменитый Брестский мир действительно был подписан там, но позднее), а в дворце Немцевичей в Скоках, что под Брестом, где была штаб-квартира немецкого главнокомандующего принца Леопольда Баварского.

Вместе с Гладышуком и профессором-археологом из Минска П.Ф.Лысенко мы, при помощи георадара, нашли место, где, как мы

Церковь в Волчине, начало 1900-х.

думаем, сохранились фундаменты древней Берестейской Ратуши (об этом можно найти статьи Ю.Рубашевского на сайте www.vb.by).

Что касается других моих «исторических» публикаций, о которых я сообщал, то я Вам высылаю тексты этих статей в русском варианте (в журнале они были на польском). Также я высылаю копию фото С.Х., которое хранится в архиве Тамары Георгиевны Вербицкой в Одессе (T.VERBITSKA@rambler.ru).

Харламповичи

В многодетной, как это часто бывает у священников, семье Харламповичей было 8 детей.

О многих из них теперь мало что известно; даже мой отец не знал много из их жизни, но несколько лет назад счастливый случай помог мне восполнить это белое пятно в жизни моих предков – см. главу “Сергей Басов”

Вот на фотографии, которую я уже упоминала, в центре сидит Мария Харлампович, а вокруг – ее дети: Павел, Константин, Евгения, Мария, сын Марии, Коля, Осип, Михаил, Стефан (Степан). Нет только одного – Николая.

Николай Васильевич Харлампович. Про него мало что известно. Родился он в 1866 году. Говорили, что он был неуживчив и вздорен; недаром в дедовом доме я иногда слышала выражение: «Ну, сумасшедший Харлампович!» - это, похоже, относилось к кому-то из сыновей Евгении Васильевны, но усматривалось сходство, видимо, именно с Николаем. Может быть, и на фотографии-то его нет ввиду нежелания сняться со всеми. О его образовании ничего не известно (в отличие от других детей); наверное, у него был не только плохой характер, но также и неприязнь к учебе. Вот из архивных документов известно, что в 1900 году (когда ему было 34 года) он «состоит на службе в Свенцянах» (это небольшой город в Виленской губернии). что за служба – неясно. А в 1903 году (опять же по архивным сведениям) он работает в винной лавке, что, видимо, не требовало специального образования. По свидетельству моего отца, Николай работал в 30-е годы в Москве, в Сокольниках, истопником в школе.

Закончилась его жизнь трагически – он погиб под колесами трамвая в начале 30-х годов в Москве. Папа писал также, что его старший сын, Василий, утонул в Москве-реке в 1928 году, когда ему было 20 лет. Судьба младшего сына, Александра, оставалась неизвестной.

Мария Васильевна Смоленская (Харлампович) родилась в 1873 году.

Была замужем за священником Львом Игнатьевичем Смоленским, который служил в Рогачской церкви – после Отца Василия. Он родился 1868 году в селе Клепачах. Окончил Литовскую Духовную семинарию в 1890 году. У них был сын Николай, и ее мать Мария Иосифовна проживала с ней. В 1903 году сын Марии Николай стал воспитанником Замостенской прогимназии.

Лев Смоленский умер рано, в 1904 году, и Мария вскоре снова вышла замуж.

Сын ее, Коля, умер 26-ти лет в 1919 году от туберкулеза. Сама Мария жила последние годы жизни в Ленинграде, где и погибла во время войны.

Иосиф (Осип) Васильевич Харлампович родился в 1868 году; в 1900 году работал помощником классного наставника в мужской прогимназии в г. Замостье. Умер во время войны в Киеве. Он был крестным моего отца, но он ничего об дяде Осипе не помнил.

Евгения Васильевна Феодосьева (Харлампович), которая родилась в 1886 году, младшая из всех детей, была моей бабушкой. Я ничего не знаю о годах ее юности и молодости

*Евгения Харлампович с подругой;
28 сентября 1908 г.;*

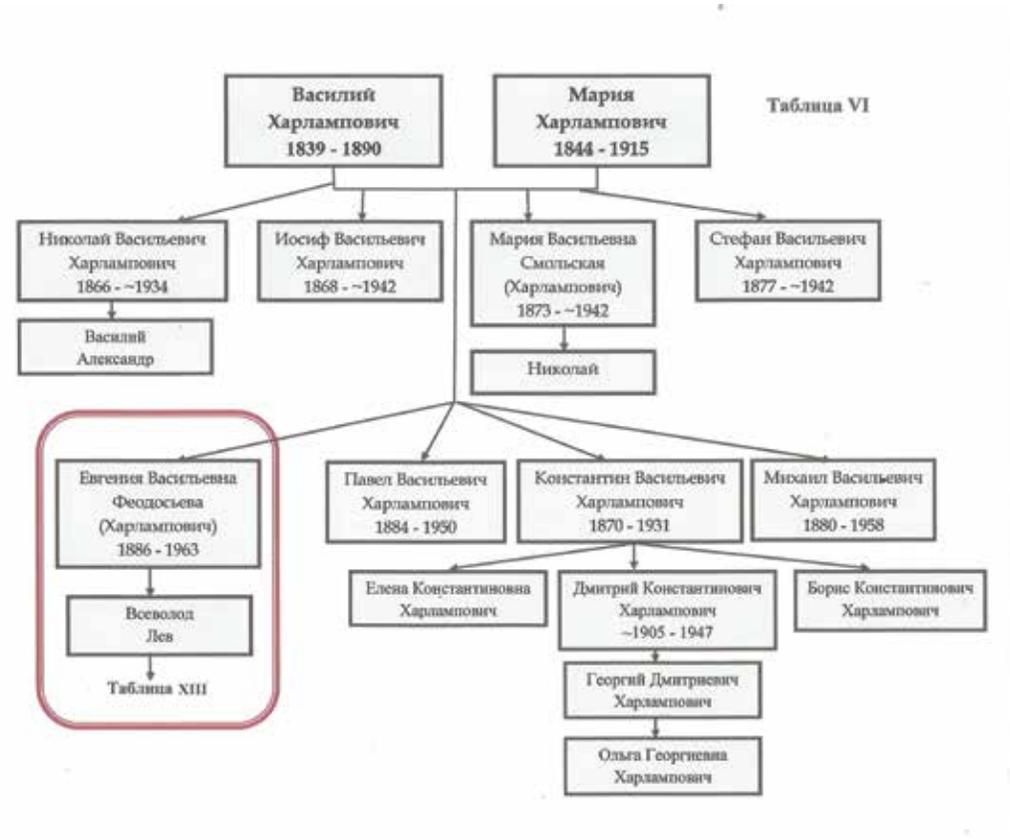
*Евгения Харлампович
8 февраля 1901 г.*

Родословная Харламповичей

Евгения Харлампович, 18 августа 1908 г.

Справа: выписка из церковной книги о крещении Евгения Харлампович

*Харламповичи и Павловичи
13 июля 1908 г., Волчин*

– вот только то, что раскрывают нам бесстрастные страницы гродненского архива. Не помню, чтобы она когда-то рассказывала что-то о своем детстве. И тем более – об отце-священнике. Во времена советской власти было спокойнее не упоминать имена родственников-священнослужителей.

Вот короткие строчки из архива:

1903 год. Евгения Харлампович (17 лет) закончила женское училище духовного ведомства.

1905 год. Евгения Харлампович – учительница в Вувачском Народном Училище.

1908 год. Евгения Харлампович (22 года) – учительница Семихочского Народного Училища.

В 1914 году она вышла замуж за Ивана Феодосьевича Феодосьева. В 1916 году в Калуге появился на свет мой отец, Всеволод. Еще через два года – сын Лев.

Михаил Васильевич Харлампович, родился в 1880 г. Калека; у него в детстве был костный туберкулез и он всю жизнь ходил на костылях. В церковном архиве от 1890 года написано: «инвалид, живет при матери». Тогда ему было всего 10 лет.

Вот в архиве есть сообщение – Дело о разрешении Михаилу Харламповичу содержать шрифты. Есть прошение Михаила:

“Занимаясь переплетным мастерством и нуждаясь в шрифтах для обозначения заголовков книг, честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство выдать мне свидетельство на право приобретения и держания означенных шрифтов в количестве 4 экземпляра. При сем прилагается две марки 80 коп. достоинством каждая.”

М. Харлампович, постоянный житель с. Рогачи.

О Михаиле были собраны негласным образом сведения (см. выписку из архива), и он получил разрешение на держание

шрифтов, о чем и пишет расписку:

“Я нижеподписавшийся сын священника М.В. Харлампович дая настоящую подписку в том, что в случае употребления шрифтов для какой-либо другой надобности, кроме указанной в выданном мне Господином Гродненским Губернатором свидетельстве за N2419, я обязуюсь по требованию администрации возвратить упомянутое свидетельство и лишаюсь права на дальнейшее содержание шрифтов. 29 марта 1897 г. М. Харлампович. “ Заверено приставом Брестского уезда.

Я его хорошо помню; он жил у нас в Лосинке вместе с бабушкой Женей. Папа вспоминает, что он была даже и женат, но это

*Харламповичи и Павловичи
Внизу, слева направо: сын Марии Коля,
Константин, Евгения, Мария, Павел.
Во втором ряду в центре - Мария
Харлампович.*

было, наверное, еще до войны, я этого не помню. Несмотря на инвалидность, он работал – помню его в железнодорожной форме, помню также, как мы – дети – летом ходили его встречать к станции, когда он возвращался с работы. Помню, как мы кричали ему приветствие “Хай живе ридна Украина!” Почему Украина? Все же Рогачи были в Белоруссии? Хотя границы могли вполне поменяться, в особенности, после всех войн. Потом родители наш украинский энтузиазм несколько притушили – даже в начале 1950-х такие возгласы легко можно было превратить в какую-нибудь националистическую пропаганду.

Павел Васильевич Харлампович (родился в 1884 году) – как гласит архив, воспитывался в Казанском Духовном училище на собственном содержании. Наверное, его взял к себе Константин. Это было в 1900 году, когда Константин уже был принят в приват-доценты Казанского Императорского Университета.

В 1903 году Павел был воспитанником Виленской Духовной Семинарии на казенном содержании.

Как выяснил по архивным документам Сергей Басов, Павел Васильевич в 1919 году был учителем, выпускником юридического факультета Варшавского Университета. До революции он работал в почтово-телеграфной службе.

С 20 декабря 1921 года занимал должность директора Белорусского Государственного музея, являлся членом историко-археологической и этнографической секций Института Белорусской Культуры, преподавал в Белорусском Университете. Был также известным нумизматом; о нем есть упоминание в белорусской энциклопедии по нумизматике.

Папа пишет, что он был “то ли счетовод,

то ли бухгалтер”. Умер после войны в городе Первомайском (где-то в Белоруссии есть такой город; я его так и не нашла). Я его очень смутно помню – он как-то приезжал к нам с Лосинку, свидетельством чему является семейная фотография на крыльце террасы. Вот там и есть дядя Павел. Это был 1946 год. А у меня есть старая щкатулка, сделанная дядей Павлом, из чинары. С ключиком. Мне ее подарила бабушка Женя. А еще и маленький замочек с ключом в виде винта. Вывинчивается – винт – замок защелкивается; ввинчивается – открывается. Эти вещи показаны на фото.

Наверное, он, как и Степан, увлекался и фотографией, и поделками по дереву.

Надо отметить, что и их сестра Евгения, моя бабушка, тоже была достаточно одарена - она прекрасно вышивала и вязала; у нас и сейчас хранятся многие образцы ее творчества; об этом - в части 4.

Статья о Павле Харламповиче в энциклопедии “Археология и нумизматика Беларуси”

Изделия Павла Харламповича - шкатулка из чинары и замочек

Степан Харлампович

Степан (Стефан) Васильевич Харлампович был фотографом-любителем, и оставил множество фотографий как своих родственников, так и односельчан. У нас есть фотография дома, где родился мой дед, в деревне Проходы, а также и открытка, сделанная по этой фотографии, посланная в 1908 году моей бабушкой Евгенией к брату дедушки, Матвею. Сергей Басов поделился со мной результатами своих поисков, а также разными архивными документами, что осветило новым светом прошлое семьи.

Степан, как и его братья, получил образование в Литовской духовной семинарии, которую он закончил в 1899 году. В том же году он был назначен псаломщиком Свято-Троицкой церкви деревни Волчин. Также достоверно известно, что с 1901 года по 1 сентября 1903 года Степан Васильевич занимал должность учителя Волчинской женской церковно-приходской школы.

Он очень увлекался фотографией, и мы можем благодарить его за то, что после него осталось множество фотографий окружающего его мира. Как пишет Сергей Басов, репродукции его фотографий можно встретить во многих исторических и этнографических энциклопедиях, монографиях, изданных в Беларуси за последние несколько десятков лет – к сожалению, без указания авторства.

Очень интересные сведения об одной из фотографий – “Свадебные уборы у крестьян” – удалось найти сотруднику музея, этнографу С.В.Борису,

Степан Харлампович с неизвестными. Из коллекции Т.Г.Вербицкой

Открытка “Свадебные уборы у крестьян”, выполненная по фотографии Степана Харламповича

который побывал в 1981 году в Волчине.

По воспоминаниям волчинских старожилов (Хвирука В.А., Костика М.С., Федорука Е.И., Шумика М. и других), подробно записанных С.В.Борисом, в центральной части кадра сидит музыкант Протасюк из деревни Катэра. За гармонистом, слева (если смотреть на фото) стоит мужчина из деревни Колодно, который был в Волчинской церкви попечителем и пел на клиросе. Именно он был на свадьбе старостой. За ним левее, во втором ряду, – его племянница и еще две женщины – свахи. Жених – также из деревни Колодно. Правее жениха, в первом ряду – невеста, рядом с которой, дружка. Между ними – брат жениха, с цветком на головном уборе.

Далее поиск Сергея Басова был связан с поиском известных семей православных священнослужителей Котовичей, Павловичей и др. Краевед из Пинска – Александр Львович Ильин – подсказал, где и как можно найти наследников рода Павловичей, у которых, возможно, сохранились сведения о Степане и других Харламповичах.

Дело в том, что настоятелем Св.Троицкого храма, в котором служил псаломщиком Степан Васильевич, был как раз Евстафий Киприянович Павлович. То, что семьи Харламповичей и Павловичей были хорошо знакомы, видно из групповых фотографий 1908 года, сделанных в Волчине. При этом Сергей прислал мне одну из фотографий, а другую, аналогичную первой и несомненно сделанную в один и тот же день, я

нашла в архиве моей двоюродной сестры Евгении. Обе эти фотографии представлены здесь.

Так, Сергей встретился с Тамарой Георгиевной Вербицкой, наследницей волчинских Павловичей, и получил от нее много интересной информации о семье. В бережно хранимых в семье Тамары Георгиевны старинных фотоальбомах оказались несколько десятков фотоснимков до начала I мировой войны, имеющих прямое отношение к Волчину. Безусловно, часть среди них – оригинальные фотографии сделанные лично Степаном Харламповичем. Еще одно сокровище – деревянную шкатулку ручной работы с автографом “1911г. 15.IV С.Х.” Т.Г.Вербицкая передала в создаваемый музей истории Волчина. Сохранились у наследников Павловичей также и “Выписка из метрической книги...”, с оригинальным автографом: “Псаломщик Стефан Харламповичь“, и даже фото, где изображен сам герой нашей истории в обществе двух женщин! Правда, то, что это именно Степан Васильевич Харлампович в Одессе не знали.

О дальнейшей судьбе Стефана известно лишь то, что он жил в последние годы вместе с сестрой Марией в Ленинграде. Оба умерли в 1942 году во время блокады.

Шкатулка работы Степана Харламповича.

Надпись на шкатулке снизу

Открытки, сделанные по фотографиям Степана Харламповича

Константин Харлампович

Брестские Епархиальные Ведомости Из статьи Игоря Лопыко “Константин Васильевич Харлампович”

Константин Харлампович (на общей фотографии 1910 года – второй слева) родился в 1870 году. Он был самым успешным из детей, но о нем, к сожалению, было известно очень немного. Мой папа писал: «Дядя Константин был доктором богословия. Его я тоже не помню. Знаю только, что у него были два сына, намного старше меня. Следы отца и сыновей затерялись перед войной в Казани.» Похоже, что семья Феодосьевых совсем потеряла связь с Константином – в Казани он был, конечно, но гораздо раньше, а до предвоенных лет даже и не дожил...

Как оказалось, он был не только доктором богословия, но и выдающимся ученым; в настоящее время его историческим и богословским наследием занимаются как профессиональные историки, так и научные работники. Имя Константина Харламповича – однажды незаслуженно забытое – вновь вернулось из небытия на его родине, в Белоруссии. Самые первые сведения я получила от Сергея Басова (о котором я уже писала) – он прислал мне копию статьи о К.В.Харламповиче в недавно выпущенной в Минске 2-х томной «Энциклопедии Великого Княжества Литовского». Затем – статью студента Минской Духовной Академии Игоря Лопыко. Эта статья, напечатанная в Брестских Епархиальных Ведомостях в номере 4 за 2006 год на настоящий момент наиболее подробно описывает жизненный путь К.В.Харламповича.

Брестские Епархиальные Ведомости
№ 4 (18) 2006 г.

Ежеквартальный информационный бюллетень

РЕДАКТОР
Ольга РОДИЧ

Адрес редакции:
224000
г. Брестский
проспект, 35,
г. Брест, Беларусь.

Тел./факс: (9-142) 20-13-59

E-mail:
ortodox@brest.byindex.net

Содержание:
РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ
ЕПИСКОПА БРЕСТСКОГО И КОБРИНСКОГО ДИОЦЕЗИСА
Официальная часть
Слово на Совете Митрополита Минского и Слуцкого ФИЛАРЕТА
Учредительный Совет
Учреждение, награды
Подарки
Археологическое общество
Представители святой Церкви
СЛОВО О БОКОВЕ
Визит и служба святого Иова в г. Могилеве
Жизнь старца
Неизвестно из близинской пещеры
Духовный журнал
Кобринский персонал
Странная история Брестской старницы
Константин Васильевич Харлампович
Интервью
Приветственные святости белорусского народа
Конкурсы
Детское творчество «Кривоно Бонького мира»
Религиозный рисунок
Н.С.Лесов «Христов в источнике жизни»
Стефан в чине
Хроника событий

Духовная семинария.
Этот интерес послужил толчком к работе над данной темой, среди которых «Письма архимандрита Макария (Глухарева), основателя Астанской миссии» (Православный соборный, 1904); «Письма архимандрита Венедикта Иерусалимского к архиепископу Казанскому Владимиру» (Москва, 1913); а так же письма других миссионеров. Из работ Харламповича обращают на себя внимание: монография, посвященная святому Иннокентию Кутыньскому архимандриту Макарию (Глухареву), архиепископу Венедикту и Владимиру. Н. И. Ильинскому. Имелась у него труды, касающиеся начала христианства в Крыму и на Кавказе, молитвы украинцев академиков. Только в 1931 году он смог перебраться в Киев. Последние свои научные работы он печатал в Харькове.
Умер Константин Васильевич 23 марта 1932 года, оставив после себя огромное научно-литературное наследие. После защиты магистерской диссертации, он практиковал каждый год выпускать рукописные, печатавшиеся преимущественно в духовных журналах, либо отдельные книги, тематика которых разнообразна. Харлампович уделял особое внимание изучению Кавказской и Сибирской миссий.

Игорь Лопыко защитил диссертацию на соискание степени кандидата богословия на тему: «Константин Васильевич Харлампович. Жизнь и научное наследие». Википедия тоже дает некоторые сведения о К.В.Харламповиче, но достаточно поверхностные, хотя со многими ссылками.

Девятилетним мальчиком, в 1979 году, Константина отправили в Вильню, где он поступил на

подготовительный курс Виленского Духовного Училища, и через год был уже зачислен на первый курс. Он прекрасно учился, и в 1884 году продолжил свое обучение в Литовской Духовной семинарии. В это время в семье произошло несчастье – сгорели хозяйственные постройки, погиб скот, и поэтому дальнейшее образование Константина оказалось под угрозой, поскольку требовались значительные средства. Однако благодаря его отличной учебе в Духовном Училище он был принят в Семинарию на полное казенное обеспечение.

В 1890 году Константин отлично закончил Семинарию и поступил в Духовную Академию в Санкт-Петербурге, по окончании которой он получил степень кандидата богословия. Константин стремился стать преподавателем поблизости от родных мест – где-нибудь в западной или южной России, однако указом академии он был назначен преподавателем в Казанскую Духовную Семинарию. Главным же занятием его жизни была история.

В 1899 году он был удостоен степени магистра за сочинение «Западнорусские православные школы XVII века и начала XVIII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуга их в деле защиты православной веры и Церкви». Считалось, что эта работа имеет большое научное значение, что отмечали ведущие богословы того времени. Мало того, Константин Харлампович получил за этот труд премии – Уваровскую и Карповскую; и в том же году за усердную и отличную службу ему был пожалован орден святого Станислава III степени. В 1900 году он был принят в число приват-доцентов Казанского императорского Университета.

В 1914 году Константину Харламповичу было присвоено звание доктора церковной

истории за работу «Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь», где он освещает вопрос о взаимоотношениях малороссийской и великорусской церковью. Он был награжден еще несколькими орденами, и позже ему было присвоено звание члена-корреспондента Российской Академии Наук.

Красное колесо революции прошло по многим, не пощадило оно и Константина Харламповича. Богословы не только не были нужны новой власти, от них избавлялись всякими средствами. Так, Константина Харламповича отстранили от преподавания в университете в 1921 году, а в начале сентября 1924 года – от всех должностей. В конце сентября того же года его арестовали, обвинили в распространении вредных идей, а также в «хранении и распространении контрреволюционной литературы». Несмотря на хлопоты ученых, в январе 1925 года он был выслан на три года в Казахстан, в Оренбург. Однако вскоре он был заново арестован, и отправлен в ссылку еще дальше – в Актюбинск и Тургай.

Во время своей ссылки Константин много занимался научной работой, работал где и как придется; посылал свои работы на Украину для возможных публикаций. Он – наивный человек – все надеялся, что с чьей-либо помощью ему удастся смягчить приговор, пытался обращаться к разным известным людям в научных кругах. Во всех этих делах (и публикациях, и хлопотах о возвращении Харламповича из ссылки) ему очень помогал ученый М.С. Грушевский, письма которому хранятся в архиве последнего в Киеве. М.С. Грушевский много занимался правозащитной деятельностью (если это можно так назвать в те годы); старался помочь ученым, репрессированным при новой власти. Письма эти разыскал и опубликовал

белорусский историк Дмитро Каран, который любезно мне предоставил копии своей статьи и некоторые письма Константина Васильевича.

Грушевский много хлопотал об освобождении Харламповича; однако Константин отбыл всю ссылку, и в 1928 году вернулся на Украину. Он был ограничен в возможности выбора места проживания (это также входило в наказание) поэтому следующие три года жил в Нежине. Из числа украинских академиков Константин был исключен в 1928 году приказом украинского наркома просвещения Н.А. Скрыпника. Только в 1931 году он смог переехать в Киев, где он и умер 23 марта 1932 года.

Послесловие. Совсем недавно я получила неожиданно e-мэйл от некоей Ольги Харлампович. Ее разыскал Дмитро Каран, а она – в свою очередь – каким-то образом, меня. Возможно, снова через Живой Журнал, как и Басов в свое время. Оказалось, что она праправнучка Константина Васильевича. Жила в Свердловске, а в начале 1990-х приехала на работу в Монреаль, там и осталась. Сейчас она уже четыре года живет в Нью-Йорке.

Из Гродненского архива

Рогачская церковь
Гродненской губернии
Брестского уезда
Высоколитовского благочиния.

Гродненский Государственный
Исторический Архив (ГГИА). Ф.
561, оп. 2, ед. хр. 11. – 134 с. (кли-
ровые ведомости за 1900 год).

Стр. 33.

Волчинский приход.

Псаломщик Стефан Васильевич Харлампович, сын священника окончил Литовскую Духовную Семинарию по второму разряду в 1899 году. На должность псаломщика к сей церкви был назначен 23 октября 1899 года. Холост.

Стр. 103.

1. Церковь построена прихожанами на собственные средства и освящена 8 сентября 1873 года. Церковь деревянная снаружи обшита досками, над притвором устроена колокольня. Ограда церковная деревянная досчатая, построена прихожанами 1882 году. Кровля гонтовая устроена в 1892 году. При церкви имеется деревянная сторожка для караула построена в 1894 году.

2. Престол освящен в честь Рождества Пресвятой Богородицы и один.
3. Причта к ней по штату 27 декабря 1875 года высочайше утвержденному положено: священник и псаломщик. На содержание причта по положению Высочайше утвержденному 4/18 июня 1875 года выдается от казны 496 рублей в год, причтового капитала нет. Доходов от церковной земли не получается. Вообще содержание причта скудное.
4. Пожар был в Рогачской церкви в 5 апреля 1872 года и 29 июня 1884 года. По плану 1854 года всей церковной земли считается 94 десятины из них усадебной 4 десятины, пахотной 53 десятины, сенокосной 4 десятины, неудобной 33 десятины. Земля обрабатывается самим причтом, а частью отдается на обработку. Свою историю этот приход начинает с 1614 года.
5. На церковной земле имеются для причта деревянные дома. Священнический дом построен в 1870 г., не вполне удобный. Хозяйственные строения после второго пожара вновь построена в том же году сданы причту особой комиссией. Для псаломщика все хоз. строения есть. Дом построен в 1883 году и сдан причту особой комиссией в том году.

Стр. 105.

6. В Рогачах есть Училище Народного Просвещения. В нем обучается 56 мальчиков и 20 девочек. В деревне Грузка имеется одна школа грамоты, открытая в 1894 году. В этой школе обучается 7 мальчиков и 3 девочки.

Стр. 106.

Вдова по священнику Василию Харламповиче, служившем приходской Рогачской церкви 25

лет и скончался 20 ноября 1890 года, Мария Иосифовна Харлампович пятидесятишести лет живет у зятя рогачского священника Льва Смоленского (ее дочь – Мария Васильевна его жена (род. 17 сентября 1873 года) двадцатисемью лет – сын Николай – семи лет).

Стр. 107.

Пособием епархиального попечительства о бедности духовного звания пользуется с 1891 года и теперь в количестве 42 руб. по бедности и не пристроенности детей.

Дети священника Василия Харламповича и его супруги Марии Иосифовны: – Николай Васильевич Харлампович (34 года) состоит на службе в г. Свенцянах. (род. в 1866 г.) – Иосиф Васильевич Харлампович (32 года) – помощник класного наставника в мужской прогимназии в г. Замостье. (род. в 1868 г.) – Константин Васильевич Харлампович (30 лет) – преподаватель латинского языка в Казанской Духовной Семинарии. (род. в 1870 г.) – Мария Васильевна Харлампович (27 лет) – супруга рогачского священника Льва Смоленского. (род. 15 сентября 1873 г.). Есть сын – Николая. – Стефан Васильевич Харлампович (24 года) – псаломщик в Волчинской церкви. (род. 14 января 1877 г.) – Михаил Васильевич Харлампович (21 год) – инвалид, постоянно находится при матери.

Стр. 108.

– Павел Васильевич Харлампович (16 лет) воспитывается в Казанском Духовном Училище на собственном содержании. (род. в 1884 г.) – Евгения Васильевна Харлампович (14 лет) вос-

питывается в женском училище духовного ведомства на казенном содержании. (род. в 1884 г.).

ГГИА. Ф. 561, оп. 2, ед. хр. 12. – 134 с. (клировые ведомости за 1901 год).

Стр. 33.

Волчинский приход.

О Стефане Васильевиче Харламповиче стало известно, что он состоит в должности учителя Волчинской женской церковно-приходской школы с 17 августа 1901 года.

Стр. 108.

Появляется заметка о том, что Павел уже воспитанник Литовской Духовной Семинарии на казенном содержании, а Константин – женат.

ГГИА. Ф. 561, оп. 2, ед. хр. 13. – 140 с. (клировые ведомости за 1903 год).

Стр. 33.

Волчинский приход.

Должность учителя Волчинской женской церковно-приходской школы Стефан Харлампович занимал с 1901 по 1 сентября 1903 года.

Стр. 107.

У Марии Васильевны (Харлампович) сын Николай в этом году стал воспитанником Замостенской прогимназии. Священник Лев Игнатьевич Смоленский

(муж Марии Васильевны) сын священника Мокренской церкви, род в 1868 года в селе Клепачах. Обучался в Жировичском Духовном Училище и окончил курс в Литовской Духовной Семинарии по второму разряду в 1890 году. Рукоположен Высокопреосвященнейшим Донатом архиепископом Литовским и Виленским в священника Рогачской церкви 26 февраля 1891 года. 6 апреля назначен законоучителем Рогачского Народного Училища с жалованием 25 руб. в год. Имеет серебряную медаль в память царствования Императора Александра III. 8 апреля 1899 года предложением Его Высокопреосвященства награжден набедренником за усердную службу.

Стр. 108.

Евгения Харлампович (17 лет) закончила женское училище духовного ведомства. Павел Харлампович (19 лет) – воспитанник Виленской Духовной Семинарии на казенном содержании. Николай Харлампович (37 лет) работает сидельцем казенной винной лавки в деревни Шипкар Виленской губернии. Женат.

ГГИА. Ф. 561, оп. 2, ед. хр. 14. – 154 с. (клировые ведомости за 1905 год).

Стр. 122.

Евгения Харлампович – учительница в Вувачском Народном Училище. Вдова по священнику Льва смоленском, служившем при Рогачской церкви 13 лет и скончавшегося 16 апреля 1904 году, Мария

Васильевна (32 года) вышла замуж в этом году за Александра ...? Ее сын тринадцати лет обучался в Замостской прогимназии.

ГГИА. Ф. 561, оп. 2, ед. хр. 15. – 122 с. (клировые ведомости за 1908 год).

Стр. 102.

Павел Харлампович (24 года) воспитывается в Варшавском Университете.

Евгения Харлампович (22 года) – учительница Семихочского Народного Училища.

ГГИА. Ф. 1, оп. 23, ед. хр. 401. – 111 с.

Дело о происшествиях за апрель месяц 1872 года.

Стр. 27.

Пристав 5 стана сообщил от 7 апреля за №1437, что 5 апреля 1872 г. В 11 часов утра в селении Рогачах, произошел пожар, от которого сгорела местная Православная церковь, со всем находившемся в ней имуществом и наличными деньгами 220 руб. Всего ущерб составил 5097 руб. 70 копеек. Произведенным дознанием положительные причины пожара не открыты, а лишь обнаружено, что таковой мог произойти от неосторожного обращения с огнем сына псаломщика Реинского, 13 летнего мальчика Ивана. Дознание для произведения формального следствия переданы судебному следователю 2-го участка Брестского уезда. Об этом происшествии донесли

подробно Г. Гродненскому Губернатору 8 апреля за №1816 от лица уездного Исправника.

ГГИА. Ф. 97, оп. 1, д. 227. – 187 с.
Дело о сборе сведений о количестве приходов и православных церквей в Гродненской губернии. Начато в 1868 – закончено в 1870 г.

Стр. 122.

Рогачская деревянная церковь на каменном фундаменте.
Количество прихожан: муж. – 372, жен. – 366.
В состав прихода входили следующие деревни:
1. Медвежики – муж. – 63, жен. – 62.
2. Микуличи – муж. – 58, жен. – 51.
3. Грузка – муж. – 81, жен. – 76.
4. Боровики – муж. – 45, жен. – 45.

ГГИА. Ф. 1, оп. 18, ед. хр. 565. – 9 с.

Дело о разрешении Михаилу Харламповичу содержать шрифты. Начато 19 декабря 1896 года, закончено 25 апреля 1897 года.

Стр. 1.

Прошение М. Харламповича на имя Гродненского Губернатора за 1896 года. «Занимаясь переплетным мастерством и нуждаясь в шрифтах для обозначения заголовков книг, честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство выдать

мне свидетельство на право приобретения и держания означенных шрифтов в количестве 4 экземпляров. При сем прилагается две марки 80 коп. достоинством каждая. М. Харлампович постоянный житель с. Рогачи».

Стр. 2.

Уведомление начальника гродненского губернского жандармского управления №85, января 25, 1897 г. г. Гродно. Секретно. «Вследствие отношения от 7 сего января имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что, как оказалось по собранным, негласным образом, сведениям, сын бывшего священника Рогачской церкви Михаил Васильевич Харлампович 17 лет, православного вероисповедания, холост, воспитания домашнего, калека, ходит на костылях, находится при матери своей, вдове, в селе Рогачах, занимается переплетным мастерством, поведения хорошего, ни в чем предосудительном, как в нравственном, так и в политическом отношениях, замечен не был. Полковник Мальвихин».

Стр. 4.

М.В.Д.

Секретно
Брестский Уездный
Исправник
Гродненскому
Гродненской губернии
10 февраля 1897 г.

Рапорт.

На предписание от 7 минувшего января за №30 имею честь донести Вашему Превосходительству, что сын священника М. Харлампович поведения хорошего и в нравственном отношении ни в чем предосудительном замечен не был.

Стр. 5.

М.В.Д.

Гродненский
Губернатор
28 февраля 1897 г.
№2419

свидетельство.

Выдано сие сыну священника М.В. Харламповичу, занимающемуся переплетным мастерством в том, что ему разрешается содержать шрифты исключительно для оттисков на переплетах книг. Губернатор.

Стр.

7.

«Я нижеподписавшийся сын священника М.В. Харлампович даю настоящую подписку в том, что в случае употребления шрифтов для какой-либо другой надобности, кроме указанной в выданном мне Господином Гродненским Губернатором свидетельстве за №2419, я обязуюсь по требованию администрации возратить упомянутое свидетельство и лишаюсь права на дальнейшее содержание шрифтов. 29 марта 1897 г. М. Харлампович. Заверено приставом Брестского уезда».

Из архива. Некролог священника Василия Харламповича

Литовские Епархиальные
Ведомости. – 1890. – №52. – 457

с.

Священник Василий
Харлампович (Некролог)

Стр. 448.

20 ноября 1890 года скончался священник Василий Григорьевич Харлампович, родившийся 15 июня 1839 года, в год воссоединения униатов с православной восточной церкви и когда перешел в православие и его отец, до этого органистом в одной из униатских церквей.

Покойный получил образование в Жировицком училище и затем в Литовской Духовной Семинарии, по окончании которой в 1865 году Преосвященнейшим Александром, епископом Ковенским был рукоположен во священника к Рогачской церкви, Брестского уезда. При этой церкви отец Василий проходил свое служение до самой своей кончины в течении 25 лет.

Послужной список усопшего священнослужителя невелик и не блестящий. В клировых ведомостях Рогачской церкви находятся только такие заметки о почившем: «Священник Василий Харлампович рукоположен в сан священника Рогачской

церкви в 1865 году 26 сентября. Один год четыре месяца заведовал Телятичским приходом. В 1869 году награжден набедреником; в 1875 году назначен законоучителем Рогачского народного училища. В 1874 году был депутатом на епархиальном съезде; с 1884 по 1888 гг. был депутатом на Виленском окружном училищном съезде. В 1879 году Всемиловейше награжден бархатной скуфьей за заслуги по духовному ведомству. В 1882 году от 20 сентября по 1 декабря заведовал Милейчицким приходом».

Впрочем, покойный не жаждал наград и отличий. Для него высшею наградой было сознание, что он, исполняет свои обязанности. И он делал свое дело, верно пас порученное ему словесное стадо. Слово Божие усопший служитель Христов проповедовал неленостно; редкий воскресный и праздничный день его паства оставалась без назидания. Свои поучения отец Василий говорил без предварительного записывания их. Исходным пунктом большей части его поучений служило дневное евангельское чтение, объяснение которого составляло часто и главное содержание проповедей; в конце их делалось применение к нравственному состоянию и поступкам слушателей.

В своих проповедях усопший служитель Божий резко обличал нравственные недостатки прихожан и особенно сильно восставал

против не христианских отношений между членами отдельных семейств. Покойный поучал свою паству не только в храме во время богослужения, но и в других случаях, и деятельность его в этом направлении была не без успеха. В течении 25 лет его священнического служения в Рогачах нравственный уровень крестьян значительно повысился; особенно заметно среди последних уменьшение – если не сказать – уничтожение пьянства.

Вместе с тем усопший священнослужитель заботился об украшении и благолепии приходского храма. В 1872 году старая Рогачская церковь сгорела, и вот спустя несколько дней, благодаря энергичной деятельности молодого священника строится временная церковь, а через год после этого на месте сгоревшей красовалась купленная на средства прихожан в Пружанском уезде и перевезенная в Рогачи новая церковь, причем отец Василий неотступно присутствовал при перевозке материала, наблюдая за его целостью. В настоящее время она представляет собой одну из красивейших церквей околдке. Она снабжена многими прекрасными облачениями прочими церковными принадлежностями, которые жертвовались или приобретались на средства прихожан но по начину настоятеля церкви. Год тому назад, по инициативе и деятельному участию почившего, прихожане пожертвовали в церковь великолепное кадило – в память события 17 октября 1888 года.

В хорошо украшенную церковь с удовольствием ходили молиться крестьяне не только Рогачского прихода, но и многих соседних. (Многие из чужеприходных крестьян присутствовали и на похоронах пастыря, к

которому не раз обращались с просьбами о молитве и о совете по их частным делам). Конечно, крестьян привлекало в Рогачской церкви не одно только благолепие ея, а и хорошее пение. Усопший любил хорошее пение, заботился о нем и не раз употреблял всю силу своего пастырского влияния на то, чтобы певчие исправно посещали спевки.

Одно время Рогачский певческий хор, состоящий из мужских и женских голосов, славился по всей округности, когда к заботам отца Василия об его организации и выправке пришлось на помощь прекрасное знание церковного пения б. народного учителя И.О. Почебута. Благодаря почившему же в Рогачской церкви введено общее пение некоторых песнопений. И теперь в Рогачском приходе любовь к церковному пению все распространяется. Не редкость слышать духовное пение даже на ночлегах.

Наконец, почивший немало принес своим прихожанам материальной пользы, научив многих из них пчеловодству (он сам был весьма сведущий пчеловод) и садоводству. Будучи сам опытным хозяином, он давал и крестьянам полезные советы и указания относительно хозяйства. Как человек, отец Василий отличался скромностью, терпеливым упованием на Божию помощь в тяжелые минуты жизни, добродушием, простотой и приветливостью в обращении, гостеприимством, искренностью и прямоотой своих суждений о людях (последние два качества, нужно сказать, приобрели ему немало врагов и недоброжелателей).

Отец Василий скончался на 52

году своей жизни после продолжительной и мучительной болезни (суждение пищевода), которая не могла, однако, воспрепятствовать ему отправлять богослужение и исполнять свои обязанности. Даже в последний день своей жизни он занимался метрическими книгами.